

Глава 114.3 «Сила Маленькой мисс Путаницы»

Чжоу Вейцин испустил вздох. После выздоровления и культивирования за это короткое время, его энергетическим водоворотам, наконец, удалось восстановиться. Однако, это также дало ему серьезное предупреждение о том, что даже самый мощный навык был не неуязвим, и всему был предел. Особенно когда он сталкивается с несколькими врагами или чрезвычайно мощными, и такое ограничение может стоить жизни, если он не будет осторожен.

«Лишь некоторые незначительные травмы, все будет хорошо!» его регенеративной курс был очень быстрым, а травмы были не слишком серьезными, и несколько дней покоя будет достаточно для него, чтобы полностью восстановиться.

Лин Тианьбао наморщил лоб, прежде чем сказать: «Бай Да?»

Чжоу Вейцин кивнул, затем помолчал, прежде чем сказать холодно: «возможно»

В стороне, Маленькая четверка спросила с любопытством: «кроме них, кто еще это мог быть?»

Лин Тианьбао вздохнул и покачал слегка головой, но ничего не сказал.

Чжоу Вейцин посмотрел на него, как он сказал: «Вы знали, что это произойдет?»

Лин Тианьбао кивнул. «Кроме того, я не вижу смысла объяснять то, что произошло сегодня. Мне уже рассказали, что произошло между тобой и королевской семьей Фей Ли в Военной академии. Хотя я не хочу верить, что он все доложил им в таком свете. Вздох... он ведь прошел через жизнь и смерть с нами, и я не могу понять»

Чжоу Вейцин пожал плечами и сказал: «это ничего, у каждого свои решения. В конце концов, он представитель богатых, а не мы простолюдины. Что еще более важно, если он просто думал ради Империи Фей Ли, его выбор не является абсолютно неверным. Наличие или отсутствие зависти сыграло свою роль в его решении.... Мой дорогой Е Паопао, возможно, в следующий раз, когда мы встретимся, мы все еще будем товарищами, а не врагами!»

Ни Чжоу Вейцин, ни Лин Тианьбао никогда бы не подумали, что это Е Паопао. Если бы не новость о том, что Е Паопао сообщил им. Это было именно из-за этой новости о том, как Чжоу Вейцин помог команде Ваньшоу в сражение команды против Дворца небесной глади, что вызвало их Империю быть такой неразумной в решениях и в изгнание его из Империи даже после того, как Чжоу Вейцин помог им завоевать такую честь в победе на турнире!»

Кроме того, Чжоу Вейцин и остальные едва вошли в свой дом, когда он был атакован. Что бы это могло значить? Даже если эти мужчины действительно пришли с Империи Бай Да, как они могли иметь возможность быть здесь в такое время, это может означать только то, что они каким-то образом получили новость о его местонахождении...но в большинстве случаев никто не мог знать.

Но теперь это не так важно!

Лин Тианьбао спросил Чжоу Вейцина: «что нам теперь делать? Каковы ваши планы?»

Чжоу Вейцин думал об этом мгновение, затем сказал: «мы оставим все сегодня вечером, по крайней мере, королевская семья и чиновники не имеют никаких планов, чтобы убить меня. В любом случае, мы выйдем в ночь, но мне нужно подождать некоторое время, чтобы некоторые люди вышли из моей Академии. Каждый человек-это дополнительная сила, которая имеет

решающее значение для нашего роста в будущем»

Как они говорили, внезапно, их прервал резкий крик. «Ма Цюнь! Ты уб**док! Ты на самом деле здесь!!»

Пэн громкий, но приглушенный звук раздался, и все уставились в сторону прозвучавшего звука, в замешательстве.

Увидев огромное тело Ма Цюнь удерживающиеся Вороной одной рукой за рукав, прижав к стене.

С точки зрения размера и рисунка, Ма Цюнь был на самом деле крупнее и крепче, чем Ворона. Однако, с точки зрения силы и власти, он был далеко от нее. В настоящее время он выглядел беспомощным, его лицо было бледным, а выражение, как будто он собирался заплакать, но старался не сделать этого.

Чжоу Вейцин был в шоке. Он сказал злобно: «Ворона, погоди»

Ворона повернула голову и посмотрела на Чжоу Вейцина. К этому молодому человеку, чей возраст был даже моложе ее, но сила, которой росла столь быстрыми темпами, что он даже затмил ее, такой страшный парень действительно заслужил ее уважения. Кроме того, она всегда относилась к Чжоу Вейцину, как к её спутнику. Как таковая, она на мгновение ослабила хватку, но не отпустила Ма Цюнь.

Чжоу Вейцин посмотрел на Ворону, потом на Ма Цюнь, который возопил воплем: «Лидер, ради нашей дружбы, спаси меня пожалуйста!»

Чжоу Вейцин похлопал Ворону по плечу и сказал: «Ворона, не говори мне, что Ма Цюнь-это жених, который сбежал от своего брака?»

Ворона тяжело кивнула, стиснув зубы, как она сказала: «конечно же он, кто бы еще это мог быть? Изначально, наши семьи уже устроили наш брак, но когда он встретил меня, он убежал, не сказав никому ни слова, никто не знает, куда он исчез. Мне потребовалось некоторое время на поиск, прежде чем найти следы, что он был в городе. Сегодня, я, наконец, нашла его. Ма Цюнь, теперь говори, почему ты сбежал? Это потому что я некрасивая?»

Даже перед самым сильным врагом, Ворона могла столкнуться доблестно, не меняя выражения. Однако, в этот момент, перед этим женихом, который бежал от нее, ее лицо было красным от гнева.

Перед Вороной в таком состоянии, Ма Цюнь мог только смотреть на нее растерянно, не зная, что сказать, особенно когда он посмотрел на всех остальных, он понял, что никто не будет стоять на его стороне. Немедленно, он мог только молчать уныло.

Доу Доу была рядом с Чжоу Вейцином все это время, и в этот момент она моргнула и сказала: «Учитель говорил, что нельзя судить красоту по внешнему виду, красота в сердце намного важнее. Я чувствую, что сердце сестры Вороны очень красивое!»

Чжоу Вейцин взглянул на нее, тайно думая про себя: «Ах, это девченка.. возможно Ворона купила ей пару жаркое из баранины на обратном пути, зачем она это говорит тогда?»

В очередной раз, Чжоу Вейцин погладил Ворону по спине, прежде чем указать на большую комнату в сторону, сказав: «не бей его слишком сильно. Некоторые вещи, нужно решать

словами»

Ма Цюнь посмотрел на Чжоу Вейцина с жалобным, жалким взглядом, как будто желая что-то сказать. Однако, когда он увидел слезящимися глаза Вороны, он не мог ничего сказать.

Если бы это было в прошлом, Чжоу Вейцин бы не заботился о Ма Цюнь; Этот парень убежал от брака, заставив свою невесту искать его так долго; он наверняка сам попал на определение 'лезть на рожон'. Если он не хочет жениться, ему просто надо было поговорить, зачем убежать?

Однако, всего несколько минут назад, Ма Цюнь выделялся в момент критической опасности, стараясь помочь ему, несмотря на опасность. В тот момент, Чжоу Вейцин уже относился к нему как к истинному товарищу.

Как таковой, по этому вопросу между ним и Вороной, Чжоу Вейцин решил помочь ему в этот раз. Что бы ни случилось между ними в будущем.

Ма Цюнь сказал, с жалким выражением: «я пойду первым, это разговор должен быть между мужем и женой. Мы можем пойти в комнату и поговорить, и вы можете делать со мной что угодно. Я человек, по крайней мере, пожалейте мое лицо!»

Ворона молчала мгновение, потом сказал сердито: «ты все еще считаешь, что ты человек?» Хотя она сказала, это, в конце концов, она все-таки отпустила Ма Цюнь, топая обиженно в комнату.

Ма Цюнь посмотрел на Чжоу Вейцина, который смотрел на него сердито. Ма Цюнь было уже нечего терять, зная, что он не мог спрятаться некуда. Когда он проходил мимо Чжоу Вейцина, он быстро сказал ему.

«С тобой я считал, я все смогу!»

Причина, почему он сказал это, потому что он очень хорошо знал Ворону. Хотя она может показаться очень смелой, безудержной, по правде говоря, она была очень остроумной, с большим вниманием к деталям.

Ма Цюнь и Ворона вошли в комнату, прежде чем закрыть дверь.

Войдя в первую комнату, Ворона резко развернулась, глядя на него с холодным светом в глазах.

Ма Цюнь вздохнул, и этот двух метровый молодой человек сделал шаг вперед к Вороне, прежде чем вздохнуть еще раз и сказать: «Ворона, я знаю, что я сделал непоправимый вред, и не важно, сколько раз я извинюсь, этого будет недостаточно. Я приму спокойно все твои удары!»

Это был второй шаг, которому Чжоу Вейцин научил его, прежде чем Ма Цюнь нему .

С тех пор, как Ма Цюнь уже убежал, можно сказать, что Ворона действительно ненавидела этого парня. Однако, когда его это двух метровый парень был на корточках перед ней, позволяя ей бить и ругать его, она поняла, что ее сердце смягчилось.

Члены её империи были очень верными и стойкими, особенно в любви. После того, как она была обещана в жены Ма Цюнь, она уже считала себя его девушкой, хотя они почти не общались, но такую укоренившуюся ценность не так легко изменить.

Как таковая, она держала себя в руках и не принимала меры, в конце концов, сказав сердито: «Ма Цюнь, говори то, чего ты хочешь? Если вы не хотите жениться на мне, тогда мы вернемся к нашим родным местам, чтобы прояснить этот вопрос, и мы можем аннулировать соглашение. Бить тебя значит только руки марать»

<http://tl.rulate.ru/book/194/45119>